

Гу Янь тоже хотел засмеяться, но его правая рука нащупала что-то липкое и влажное. Его сердцебиение резко участилось, словно молния ударила прямо в голову. Гу Янь собрал всё своё мужество и поднял руку. При лунном свете его ладонь была покрыта чем-то, похожим на чернила.

— Сяо Су? — Голос Гу Яня изменился, заставив Гу Хаошэна резко обернуться.

— Брат... — Линь Су соскользнул в объятия Гу Яня, его голос был едва слышен. — Я защитил тётю.

— Сяо Су, ты молодец, — Гу Янь опустил взгляд и увидел, как с левой стороны Линь Су из раны непрерывно течёт кровь.

Что значит «разрывать сердце на части»? Гу Янь теперь знал это.

— Сяо Су.

Линь Су больше не отвечал.

Скорая вырвалась из шахты, окружённая семью-восемью чёрными машинами, которые плотно её охраняли.

В машине Линь Су был бледен, безмолвно лежал на груди Гу Яня. Теперь при ярком свете страшная рана на его боку была видна во всей красе. Кровь смешивалась с тёмной слизью, кожа была разорвана. Врач сразу же начал накладывать марлю, словно пытаясь заткнуть дыру. Но Линь Су был живым человеком.

Гу Янь хотел крикнуть, чтобы они были осторожнее, но не мог вымолвить ни слова.

— Не смотри, — голос Гу Хаошэна раздался сзади, в нём слышалась едва уловимая мольба. — Не смотри.

Гу Янь, казалось, не слышал его. Его губы касались щеки Линь Су, а глаза были прикованы к ране.

— Что делать? Кровь не останавливается, — медсестра произнесла с отчаянием.

Врач поднял голову, посмотрел на Гу Яня.

Глаза Гу Яня были ледяными, он произнёс каждое слово с нечеловеческой интонацией:

— Спасите его!

Врач мог только напрячься, стараясь поддерживать жизнь до больницы.

Голова в его руках вдруг пошевелилась. Гу Янь резко наклонился.

Глаза Линь Су медленно открылись. Он привык к свету, узнал Гу Яня и, как всегда, улыбнулся. Но в этой улыбке не было жизни.

— Брат Янь...

— Я здесь! — Гу Янь словно ожил. Он крепче обнял Линь Су, тот лежал на его плече. Хотя слов было тысячи, сейчас они казались бессмысленными. Глаза у Линь Су покраснели, но он

продолжал улыбаться. — Брат Янь, я не хочу с тобой расставаться.

Сердце Гу Яня вмиг опустело.

— Всё будет хорошо, когда мы доберёмся до больницы, — Гу Янь страстно поцеловал Линь Су в ухо. — Поверь мне, в больнице всё будет хорошо.

Последние слова уже дрожали.

— Брат... — Линь Су в полубреду увидел, как слёзы катятся по лицу Гу Яня, и почувствовал, что совершил ошибку. Он не должен был так думать. Он обещал Гу Яню быть вместе всю жизнь, а их жизнь только началась.

Но тьма накрыла его, и Линь Су больше не мог держаться.

— Нет, — почувствовал Гу Янь, как голова на его плече резко опустилась.

Он резко выкрикнул, замер на две секунды, но так и не посмотрел вниз. Вся его прежняя несокрушимость в этот миг была погребена под горем.

— А... — Гу Янь судорожно зажмурился, разжал рот, и по щекам потекли слёзы. Он сжал Линь Су в объятиях, на миг сдержался, а потом разрыдался:

— А! Нет, Сяо Су, нет. Брат Янь умоляет тебя.

Цинь Мяо чуть не потеряла сознание в объятиях Гу Хаошэна.

Гу Янь никогда так не плакал. Ни разу.

Гу Хаошэн словно постарел на десять лет. Он смотрел на скорбную спину сына и понимал, что его ребёнок, возможно, умер в этот момент.

Скорая пронеслась сквозь ночь.

Прошла неделя. Знаменитая частная больница в Юньчэне теперь была занята только одним пациентом. Все четыре этажа были заполнены людьми, медсёстры проходили через многочисленные проверки.

Гу Сяожань с ланчем подошёл к двери палаты и увидел Гу Яня.

— На, поешь.

Гу Янь молча взял еду и начал есть. Его глаза были пусты, словно в них ничего не осталось, но в то же время они могли поглотить всё.

Гу Сяожань сжал губы. Уже целую неделю Гу Янь был таким. Уставал — спал на стуле, приносили еду — ел. По сравнению с Линь Су в палате, он казался живым лишь на волоске.

Линь Су, весь в крови, был доставлен той ночью. Кровь группы А, резус-отрицательная, со всех больниц города была срочно доставлена. Но даже так Линь Су слишком долго был на грани. На камне была едкая жидкость, из-за чего рана не заживала. Сильная боль вызвала сердечный приступ, и он уже был в шоке. Гу Сяожань и несколько экспертов лично провели операцию, не упуская ни одного шанса.

Гу Сяожань до сих пор помнил, как Гу Янь упал на колени, когда двери операционной закрылись. Он был так спокоен, словно уже умер, в глазах была только безнадежность.

Но Линь Су выжил. Гу Сяожань чувствовал, что он очень хотел жить.

Одиннадцать часов спустя двери операционной открылись. Гу Сяожань буквально вывалился наружу. Гу Янь, прислонившись к стене, слегка повернул голову, словно ждал последнего подтверждения, чтобы его душа окончательно разлетелась.

Гу Сяожань, стиснув зубы, бросился к Гу Яню, схватил его за плечи и закричал:

— Линь Су выжил! Выжил, понимаешь?!

Гу Янь наконец пошевелился. Он посмотрел на Гу Сяожаня, и слёзы неожиданно полились из его глаз.

Гу Сяожань оцепенел. Гу Янь плакал...

С тех пор Гу Янь больше не говорил ни с кем. Он просто стоял у двери палаты Линь Су. Он не мучил себя, ел и спал, но всё это выглядело душераздирающе.

Сознание Линь Су было заполнено белым туманом. Он ничего не видел, но в его сердце глубоко запечатлелись два слова: Гу Янь.

— Пациент двигается! Сообщите директору Гу.

— Кажется, он просыпается!

Волна радости и волнения, словно через горы, донеслась до него. Затем его чувства постепенно начали воспринимать окружающий мир. Линь Су с трудом открыл глаза, сначала ничего не мог разглядеть.

Он почувствовал панику, слабо покачал головой.

В следующую секунду его руку схватили. Горячая температура проникла через кожу, согревая всё тело.

— Брат Янь... — Линь Су позвал. На самом деле его голос был очень тихим, для окружающих это было просто движение губ.

— Не трогайте его, — Гу Янь произнёс свои первые слова за полмесяца.

Всего три слова, низким и хриплым голосом.

Врачи и медсёстры отступили. Они видели, как Гу Янь спокойно сел у кровати, не отпуская руку Линь Су. Юноша наклонился, приблизившись к другому, его голос стал мягким.

— Что ты хочешь сказать?

— Брат... Янь... — На этот раз было гораздо чётче.

— Я здесь, — Гу Янь обнял Линь Су, прижался к его уху. — Я здесь.

Волна тепла нахлынула на глаза, но Гу Янь мгновенно сдержал её. Он больше никогда не будет

плакать.

Линь Су был в сознании недолго. Не успел Гу Сяожань добраться, как он снова уснул, но его состояние постепенно стабилизировалось. Гу Сяожань сказал, что главное — он очнулся, остальное не так важно.

Как это могло быть не важно? У Линь Су была редкая группа крови, аортокоронарное шунтирование ещё не было сделано. После всего этого, вероятно, потребуется несколько лет, чтобы восстановиться до нормального состояния. Линь Су проспал целых три дня.

Через три дня он наконец смог ясно видеть всё вокруг.

В этот момент Гу Янь стоял у кровати, поправляя букет цветов. Длинные и изящные пальцы юноши скользили по листьям, слегка просвечивались голубоватые вены.

Какой же он красив, — подумал Линь Су.

Гу Янь, словно почувствовав что-то, резко обернулся.

— Брат... — Линь Су тихо произнёс.

Гу Янь замер. Внутри него бушевала боль, но на лице не было и намёка на это. Спустя мгновение он сел на кровать, бросил цветы и прижался щекой к Линь Су.

— Ты ещё знаешь, как вернуться.

Линь Су потянулся к руке Гу Яня, с усилием сказал:

— Знаю...

Гу Янь сразу же схватил его руку, его нежность чуть не утопила Линь Су.

— Брат...

— Мм?

— Ты можешь поцеловать меня?

Гу Янь замер, затем вдруг засмеялся. Его глаза, словно наполненные мягким светом, ослепили Линь Су. Затем на его губах появилось что-то мягкое.

Гу Янь лишь слегка коснулся его и тут же отстранился. Линь Су был на кислороде, дыхание было важнее.

Гу Сяожань стоял у двери, наблюдая. Он знал, что Гу Янь сдерживался до предела. Если бы мог, он бы вобрал Линь Су в себя. Какую же боль нужно пережить, чтобы человек полностью сжал все свои чувства? Хотя раньше он был на грани отчаяния, теперь, когда Линь Су очнулся, он вёл себя так, словно ничего не произошло.

Но Гу Сяожань знал, что Гу Янь изменился.

Нельзя было точно сказать, в чём именно, но когда он молчал, от него веяло невероятной силой.

Гу Янь словно прожил половину чужой жизни.

Физическое состояние Линь Су изначально было слабым, поэтому восстановление шло медленно. Но лекарства и уход были лучшими, по крайней мере, лучше, чем ожидал Гу Сяожань.

Линь Су всё чаще приходил в себя, и вскоре он заметил, что в палате, кроме Гу Сяожаня, который менял ему повязки, были только он и Брат Янь.

<http://bllate.org/book/16799/1564612>